

Правда и Кривда — вариант 4

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были в одной деревне два соседа - оба портные. Раз согласились они и пошли вместе в иные волости промыслять своим мастерством. Пришли в село, начали баб да мужиков обшивать и заработали по двадцати рублей на брата. Собрались и пошли в другую волость; те-другие разговоры, и заспорили: чем лучше жить, правдою или кривдою? "Дурак ты! - забранился криводушный. - Видишь: बारे, купцы да торговые люди умеют кривить, так они зато в сапогах ходят; а у нас на деревне, чай, знаешь старика Абрама: весь век свой прожил правдою, а сапогов да хорошего платья сроду не нашивал!" Правдивый стоит на своем, не соглашается.

Вот и ударились они об заклад, а уговор был такой: дойти до первого села и спросить у людей, чем лучше жить? Коли скажут: правдою, то криводушный отдаст правдивому свои двадцать рублей, а коли скажут: кривдою, то наоборот - пусть правдивый расплачивается. Пришли в село и стали ходить по избам да спрашивать: "Скажите, люди божии, чем лучше жить: правдою или кривдою?" Только кого ни пытаются, все в одно слово говорят: "Нашли о чем спрашивать! Кривде везде лучше, кривда в сапогах ходит, а правда в лаптях!" Отдал правдивый криводушному свои деньги, и принялись по-прежнему работать, баб, мужиков обшивать; заработали по тридцать рублей на брата и пошли в третью волость. Дорогою те же разговоры; один говорит: правда лучше; другой говорит: нет, кривда лучше!

Поспорили и ударились об заклад на тридцать рублей. Дошли до села; кого ни спросят - всяк одно твердит: "Где уж нынче правдой жить? Правда-то в лаптях ходит, а кривда в сапогах!" Проспорил правдивый криводушному весь заработок. В третий раз выработали они по пятидесяти рублей на брата и опять заспорили. Заспорили и решили на том: если кто теперь проспорит, у того и деньги взять и глаза ему выкопать. Знамое дело, правдивый проспорил; криводушный взял у него пятьдесят рублей, выкопал ему глаза, оставил одного на дороге, а сам ушел домой. "Видно, и в самом деле нет на свете правды! - сказал слепой. - Кривда меня перемогла; как мне быть невидущему?" Побрел ощупью и попал на тропинку; эта тропинка привела его до станка. Тут нащупал он толстое дерево, влез на самую верхушку и просидел до позднего вечера.

Как стемнело, пришел на то место старец, принес вязанку дров, сбросил с плеч и сказал: "Господи благослови!" Немного погодя пришел другой старец,

а там и третий; сбросили с плеч по вязанке дров и также промолвили: "Господи благослови!" Потом развели они огонь, сели возле костра и стали разговаривать. Один говорит: "У нашего царя третий год дочь больна; кто ее вылечит, за того царь отдаст ее замуж". Другой говорит: "Царевну просто вылечить; она заболела в самый троицын день. Подал ей за обедней поп просвиру, она стала есть и уронила под пол крошку, ту крошку подхватила лягушка и съела; от того вся беда приключилась. Теперь коли в троицын день взять бычью кожу, помазать ее медом да положить под церковный пол, лягушка сейчас всползет на кожу, полижет меду, станет гадовать и выронит просвирную крошку. Тогда только взять эту крошку, обмыть в воде да скормить царевне - царевна и поздоровеет".

На другое утро стали старцы росой умываться и говорят между собой: "Какая сегодня славная роса! Стоит ею раз-другой помочить глаза - так и слепота пропадет!" После того старцы ушли, а слепой швец спустился с дерева, умылся росой - и в ту ж минуту стал видеть лучше прежнего, словно никогда и глаз не терял. Прославил он господа бога и пошел в тот город, где жила больная царевна. На троицын день явился он к царю, потребовал себе бычью кожу да меду, сделал все, как сказывал старец, и вылечил царевну. Царь обрадовался и выдал за него свою дочь.